ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ»

(МИИТ)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА «УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА»

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС» ТЕМА: «ДЕЛО "13 ЯНВАРЯ"»

ВЫПОЛНИЛ СТУДЕНТ: ДЕНИС ЖУРАВЛЁВ ГРУППА ЮСИ-311, 3 КУРС НАСТАВНИК: К.Ю.Н., ДОЦЕНТ, О.А. АНТОНОВ ДАТА: 26 ФЕВРАЛЯ 2016 Г.

MOCKBA - 2016

"Можно построить трон из штыков, но долго на нём не просидишь" (Б.Н. Ельцин)

"Чем больше гордыня у государства, тем меньше времени просуществует это государство, потому что пока есть Господь, он не даст воцариться в мире дьявольскому режиму, какими были фашистский и советский" (Д.В. Журавлёв)

"Мы, литовцы — гордый и свободный народ, и даже в период советской оккупации мы всегда сохраняли и сохраним свою национальную идею свободы и независимости, которую никому и никогда в мире не удастся сломить" (Д.В Грибаускайте)

"Свобода – это прежде всего способность человека, понимая серьёзную ответственность и оценивая свои действия, не зависеть ни от кого" (А.А. Карелин)

"Если сегодня народ не осознает свои ошибки и грехи прошлого и не покается за них, а будет повторять и продолжать их совершать, то Господь его снова накажет, послав новую беду" (Ю.В. Стрижов)

"У народа, что не знает своего истинного прошлого и не учится на его ошибках, нет будущего" (А.И. Нотин)

События, происходившие 13 января 1991 года в литовском городе Вильнюс стали одним из толчков к развалу Советского Союза. Именно Прибалтика стала инициатором поднятия у советских людей духа народной свободы. Незаконно аннексированные в 1940 году Прибалтийские государства (Литва, Латвия и Эстония) подняли восстание против советской власти на закате эпохи Перестройки в 1990–1991 годах. Вина и ответственность за все преступления, которые Советский Союз творил против Прибалтийских народов, лежит в первую очередь на нём.

Уже ровно как 25 лет открыто политическое уголовное дело, вошедшее в историю, как дело "13 января". Данное дело описывает инцидент со столкновением литовских граждан с советскими войсками, пытавшимися захватить власть в Литовской Республике, которая официально провозгласила свою независимость 13 марта 1990 года. Помимо литовского парламента, основной целью советских солдат была Вильнюсская телебашня, которая тоже являлась стратегической точкой. В ней осуществлялась массовая агитация литовских граждан, где транслировали по литовскому радио и телевидению прямой эфир с призывами к независимости и борьбе с советской властью.

Общественность уже не раз обращалась к теме трагических январских событий 1991 г. в Вильнюсе. Однако ситуация требует вновь напомнить об этой проблеме, омрачающей литовско-российские отношения. Дело в том, что 27 января 2016 г. в Литве состоится первое заседание Вильнюсского окружного суда по уголовному делу № 09-2-031-99 или делу о событиях у вильнюсской телебашни.

Напомню, что в ночь на 13 января 1991 г. в ходе силовой операции по восстановлению действия Конституции СССР на территории Литовской ССР, по заявлению литовской стороны, якобы от действий советских военнослужащих погибли 14 человек. Однако в последующие годы появились свидетельства того, что часть январских жертв была расстреляна литовскими сепаратистами, а так называемые жертвы наезда советских танков оказались пострадавшими в обычных автоавариях.

Тем не менее, весь постсоветский период литовские власти усиленно насаждали версию об ответственности советских военнослужащих за гибель мирных граждан в январе 1991 г. В 2010 г. литовская Фемида, на основании внесенных поправок в Уголовный Кодекс Литвы, переквалифицировала преступления, якобы совершенные советскими военнослужащими у телебашни, в преступления против человечности и военные преступления и стала готовить заочный уголовный процесс.

И вот сообщение: 27 января 2016 г. в Литве состоится первое заседание Суда по январским событиям. По делу проходят 57 граждан России, в том числе Маршал Советского Союза, бывший министр обороны СССР Д. Язов, бывший командир группы «А» КГБ СССР М. Головатов и группа офицеров 107-й мотострелковой и 76-й воздушно-десантной дивизий МО СССР. Помимо них обвиняются 3 гражданина Беларуси и 3 гражданина Украины. Большинство подозреваемых будут осуждены заочно.

Ю. Мель (на фото), российский гвардии полковник запаса, задержанный литовскими властями на границе Литвы и Калининградской области в марте 2015 г., и Г. Иванов, бывший начальник артиллерии 107-ой мотострелковой дивизии, проживающий в Вильнюсе, будут осуждены очно.

Всем подозреваемым литовские прокуроры вменяют совершение военных преступлений и преступлений против человечности, которые предполагают наказание вплоть до пожизненного заключения.

Уголовное дело № 09-2-031-99 насчитывает 702 тома, из них обвинительное заключение составляет 13 томов. Объем дела составляет более чем 60 тыс. листов. В деле фигурируют почти 500 пострадавших и около тысячи свидетелей. Тем не менее, несмотря на столь внушительный объем уголовного дела, не вызывает сомнений, что судебные слушания по этому делу станут очередным судебным фарсом, которые в Литве теперь обычное явление.

С обретением в августе 1991 г. реальной власти в республике В. Ландсбергис, лидер движения «Саюдис» и глава тогдашнего Верховного Совета Литвы стал укреплять личную власть, расправляясь со своими бывшими политическими сподвижниками посредством заказных судебных процессов, носивших явно политизированный характер.

Первой жертвой явилась К. Прунскене, бывший премьер-министр Литвы, авторитет которой не давал покоя Ландсбергису. Затем к уголовной ответственности были привлечены сторонники независимости Литвы, депутаты Верховного Совета Литва В. Березовас, бывший второй секретарь ЦК Компартии и Й. Минкявичюс, известный литовский философ. Им инкриминировалась преступная связь с КГБ.

Р. Озолас, один из бывших активных сторонников Ландсбергиса, выступая в сентябре 1992 г. в Верховном Совете ЛР, расценил уголовные процессы над вышеназванными лицами, как политическую расправу.

Это при том, что существуют неопровержимые свидетельства, что сам В. Ландсбергис с 1950 г. являлся информатором КГБ Литовской ССР. Да, и лидером «Саюдиса» он стал с подачи того же КГБ. Но в Литве привлечь Ландсбергиса к суду так и не осмелились.

В 1996-1999 гг. в Литве состоялся уголовный процесс над бывшими руководителями ЦК Компартии Литвы/КПСС (дело № 09-2-91). Они обвинялись в попытке совершения государственного переворота в Литве в январе 1991 г. Процесс длился 3 года, местами он напоминал дурной фарс, где роли и реплики прокуроров и судей были расписаны изначально, обвиняемых предпочитали не слышать, а их пояснения и аргументы не включались в протоколы. Процесс завершился осуждением всех подозреваемых.

Причем осуждение коммунистов прошло в соответствии с письменными инструкциями тогдашнего главы ВС В. Ландсбергиса, которые он направил судейской коллегии Вильнюсского окружного суда. Письмо с этими инструкциями должно находиться в материалах уголовного дела литовских коммунистов.

В 1997 г. Ландсбергис дал команду «разобраться» со своим бывшим сподвижником, бывшим главой Департамента Охраны края А. Буткявичюсом, который посмел претендовать на роль спасителя Литвы от «советской агрессии» 1991 г. Ему оперативно сфабриковали обвинение в получении взятки и он был приговорен к 5 годам тюремного заключения. От длительного тюремного заключения Буткявичюса спасло лишь то, что Сейм не лишил его мандата депутата.

После выхода на свободу А. Буткявичюс в интервью газете «Обзор (№29/184, июль 2000 г.) так охарактеризовал литовское правосудие: «Это чисто политическая машина. Ни один судья не пойдёт против, если будут самые суровые указания сверху».

С тех пор литовское правосудие послушно следует по дорожке, проторенной В. Ландсбергисом и его командой. Особенно рьяно ландсбергистскую практику расправы с «врагами Литвы» использует нынешний президент Литвы Д. Грибаускайте. Иначе и быть не может. Ведь обретением поста президента Даля во многом обязана В. Ландсбергису и его партии.

В последние годы политическая ангажированность литовской Фемиды наиболее ярко проявилась при рассмотрении в Вильнюсском окружном суде дела об убийстве в июле 1991 г. на КПП «Медининкай» семерых литовских таможенников и полицейских.

11 мая 2011 г. за данное преступление суд приговорил бывшего сотрудника рижского ОМОНа К. Михайлова к пожизненному заключению. Процесс продолжался почти два года, а следствие — 18 лет. Однако сам суд напоминал уже не фарс, а театр абсурда, в ходе которого прокуроры не сумели привести ни одного факта, подтвердившего хотя бы присутствие Михайлова на месте преступления.

Абсурд продолжился и в Апелляционном суде Литвы, который Генпрокуратура Литвы пытается использовать для переквалификации «преступления» Михайлова в преступление против человечности, чтобы лишить подсудимого возможности выйти когда-либо на свободу. Здесь представители литовской Фемиды продемонстрировали не только стремление выполнить любой ценой указание «сверху», но и явное тупоумие.

В июле 2015 г. на заседании Апелляционного суда литовский прокурор в своем обвинительном выступлении признал, что К. Михайлов не мог быть на месте преступления в Медининкай в момент убийства. И через несколько минут тот же прокурор заявил, что именно К. Михайлов начал расстрел сотрудников таможенного поста «Медининкай» (?!). Коллегия Апелляционного суда подыграла прокурорам, сделав вид, что так и должно быть.

Хотя чему удивляться, если в ходе следственного эксперимента, осуществленного по просьбе редакции литовской газеты «Karštas komentaras» («Горячий комментарий») литовскими экспертами по пулевой стрельбе, выяснилось, что 18-летнее следствие по делу убийства в Медининкай не сумело даже выяснить где, как и кто расстрелял шестерых из семи жертв.

Учитывая многолетний «опыт» фальсификации уголовных процессов, накопленный прокурорами и судьями Литовской Республики, можно быть уверенным, что судебное слушание по делу № 09-2-031-99 превратится в очередной театр абсурда. Об этом позволяют судить не только сомнительные основные концептуальные положения обвинительного заключения, но и содержание и недоказательность самих обвинений.

Уголовное дело № 09-2-031-99, несмотря на внушительный объем, в правовом и доказательном плане является ничтожным: Это подтверждает следующее.

Прежде всего, обвинения граждан РФ в совершении военных преступлений основываются на бездоказательном и ложном утверждении о том, что Литовская Республика (ЛР), провозглашённая 11 марта 1990 г., в январе 1991 г. якобы являлась суверенным, независимым государством и субъектом международного права.

Это утверждение разрушается простым напоминанием о том, 19 ноября 1990 г. представители ЛР не были допущены к участию в парижском Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе глав 34 государств, как страны, не являющейся субъектом международного права. Это неопровержимый факт.

Представление литовским обвинением всех подозреваемых по делу № 09-2-031-99 членами группы, якобы организованной в личных целях министром обороны СССР Д. Язовым, председателем Комитета государственной безопасности СССР В. Крючковым, министром внутренних дел СССР Б. Пуго и секретарем ЦК КПСС О. Шениным, не только бездоказательно и ложно, но и абсурдно.

Как известно, так называемая «организованная группа» действовала в строгом соответствии с Постановлением третьего Съезда народных депутатов СССР от 15 марта 1990 г., признавшим решение 11 марта 1990 г. Верховным Советом Литвы о восстановлении независимой Литовской Республики, «не имеющим законной юридической силы», а также руководствовалась соответствующими законами СССР и Указами Президента СССР.

И уж совершенно абсурдным и недоказуемым является утверждение литовского обвинения о том, что все подозреваемые в преступлениях в январе 1991 г. на территории Литвы реализовывали «политику СССР и КПСС, направленную на совершение систематических и широкомасштабных нападений на гражданских лиц с их убийством, причинением тяжкого вреда их здоровью, преследованием групп или общностей людей по политическим мотивам».

Известно, что в основополагающих документах СССР и КПСС - Конституции СССР, Программах КПСС и Моральном кодексе строителя коммунизма, а также в официальных заявлениях советского руководства никогда не заявлялось о подобном. Это бредовое измышление, способное родиться только в воспаленных мозгах литовских прокуроров.

Особо следует сказать о сомнительной «доказательности» обвинений, сформулированных в Обвинительном заключении уголовного дела № 09-2-031-99. Она становится очевидной, когда выясняется несоответствие характера травм людей, пострадавших у телебашни, которыми оперируют литовские прокуроры, характеру травм, зафиксированных в Справке начальника бюро судебно-медицинской экспертизы № 29 от 06 февраля 1991 г.

Так, литовские прокуроры утверждают, что советская гусеничная военная техника переехала Р. Янкаускаса. Между тем в вышеназванной справке литовской судмедэкспертизы указано, что травмы верхней части тела Янкаускаса причинили «колеса транспортного средства». Не гусеницы, а колеса! Следует иметь в виду, что в январе 1991 г. в газете «Республика» было опубликовано фото трупа Янкаускаса в морге с обнаженными грудью и животом, где ясно вилна анатомическая пелостность тела.

Аналогичная ситуация и с другими жертвами, якобы пострадавшими от наездов советских танков. Речь идет о Л. Асанавичюте, А. Пладите, Л. Тручиляускайте и А. Сакалаускасе. Литовское обвинение утверждает, что танк № 502, которым якобы управлял подполковник Н. Астахов, переехал Л. Асанавичюте в области таза. Однако в 1997 г. по литовскому ТВ был показан видеофильм режиссёра Б. Талочки о событиях 13 января. Там зафиксирован момент доставки Л. Асанавичюте в больницу. Она была в сознании и отвечала на вопросы врачей. И это после наезда 41-тонного танка?

Помимо этого, существует видеофильм, на котором Асанавичюте запечатлена после смерти, когда медсестры перекладывают её тело с больничной койки на каталку. Видеокадры свидетельствуют о том, что живот, тазовая часть и ноги Лореты сохранили анатомическую целостность.

Известно, что у Асанавичюте литовские судмедэксперты констатировали лишь «сильное сдавливание таза, обеих бедер и правой голени…» («Справка начальника бюро судмедэкспертизы ЛР А. Гармуса о причинах смерти январских жертв», № 29 от 06 февраля 1991 г.).

В своем стремлении придать достоверность мифу о том, что советские танки безжалостно давали людей у телебашни, литовские прокуроры додумались до того, что танк № 502 якобы одновременно с Асанавичюте переехал уже упомянутых Пладите, Тручиляускайте и Сакалаускаса.

Однако литовским прокурорам не хватило элементарной логики для понимания, что танку для того, чтобы наехать на Сакалаускаса, необходимо было бы переехать всех трех девушек. Последние в таком случае получили бы травмы, несовместимые с жизнью. Известно, что после себя оставляют гусеницы танка. Однако по утверждению прокуроров Пладите, Тручиляускайте и Сакалаускае якобы отделались лишь переломами костей и ранами мягких тканей ног.

Ложь литовских прокуроров выявилась в 1997 г. Тогда известный литовский правозащитник В. Иванов, обвиненный в оскорблении памяти январских жертв, потребовал пригласить вышеназванных девушек в литовский суд.

Пладите не явилась, а Тручиляускайте пришла в суд бодро, не хромая и без палочки! И это после наезда танка?!

Следующее разоблачение состоялось 11 января 2001 г. в программе «Независимое расследование» Н. Николаева на канале НТВ. Туда из Вильнюса был приглашен А. Сакалаускае, ноги которого якобы были раздавлены танком. Но по студии «пострадавший» передвигался бодро. Как это понимать?

А понимать следует так. Наезд танка на Асанавичюте, Пладите, Тручиляускайте и Сакалаускаса был постановочной «фотосессией» литовских фотографов А. Сабаляускаса и В. Усинавичюса. Они с помощью бригады помощников имитировали наезд танка на Пладите и Тручиляускайте, выполнявших роль статистов.

Л. Асанавичюте на фото отсутствует, так как она не была под танком № 502. Как утверждали очевидцы, Лорета была вытолкнута из толпы под бронемашину, которая притерла её к проволочной изгороди, устроенной вокруг телебашни. Сакалаускае на фото постановочного наезда танка также отсутствует. Его, как и Асанавичюте, прокуроры, добавили в список жертв танка № 502, видимо, для «кампании».

В связи с вышесказанным, необходимо рассказать о «технологии изготовления» фотоснимков «наездов» советских танков в ночь на 13 января. О ней на заседании Вильнюсского окружного суда под присягой сообщил свидетель В. Ярец. Его показания литовский журналист Э. Ганусаускае придал гласности в своей статье, опубликованной в газете «Lietuvos rytas» (№ 79, от 04.04.1996).

В. Ярец на суде заявил, что в ночь на 13 января он наблюдал у телебашни, как группа мужчин подложила под гусеницы неподвижного танка человека. В этот момент окружающая толпа кричала, что под танк попал человек, фотографы делали снимки, но как только танк подал ревуном сигнал о начале движения, мужчину из-под танка вытащили.

О цепочках из молодых крепких ребят, действовавших у телебашни и выталкивающих людей под движущую бронетехнику, написала в своих воспоминаниях «Mano prisiminimu kraitele» («Лукошко моих воспоминаний») Агота Янкявичене-Грибаускайте, многолетний директор литовского Историко-этнографического музея, известная в Литве, как эталон порядочности и честности.

Завершая танковую тему, хочу ещё раз напомнить о гвардии полковнике запаса Юрии Меле. Сегодня ясно, что полковника-танкиста российской армии в Литве хотят сделать фигурой, которая должна придать убедительность заочному уголовному процессу.

Литовские прокуроры стремятся добиться для Меля пожизненного заключения, хотя он ответственен лишь за то, что ночью 13 января 1991 г. его танк трижды выстрелил холостыми зарядами из пушки вверх в районе телебашни. Россия, к сожалению, пока безучастно наблюдает за судьбой Ю. Меля.

В Литве господствует убеждение, что в январе 1991 г. у телебашни советские военнослужащие в упор расстреливали митингующих. Между тем согласно данным литовской судмедэкспертизы установлено, что жертвами огнестрельных ранений у телебашни стали лишь 9 человек. Это при том, что у телебашни, по утверждению литовских прокуроров находилось свыше 200 советских военнослужащих, вооруженных автоматами.

О том, что и как происходило у телебашни сообщала «Информационная записка о ходе расследования уголовного дела о событиях, имевших место в Вильнюсе 13 января 1991 г.» № 18/5918-19 от 28.05.91 г., адресованная Верховному Совету Союза ССР за подписью Генпрокурора СССР Н. Трубина. (ГАРФ: фонд № 9654, опись № 6, дело № 57).:

«Судя по направлению раневых каналов, указанных в справке начальника бюро судебно-медицинской экспертизы Литвы, 6 потерпевших были убиты в результате 1–7 выстрелов в каждого из них с разных точек, в том числе при выстрелах сверху и в спину, т. е. не военнослужащими при непосредственном столкновении с ними лицом к лицу, а боевиками во время их стрельбы из здания телецентра и с крыш ближайших домов в военнослужащих, которые находились у телецентра в толпе гражданских лиц».

В подтверждение вышесказанного, сошлюсь на приговор Вильнюсского окружного суда от 23.08.1999 г. по уголовному делу № 09-2-91 (делу литовских коммунистов). Там на стр. 110 находится справка литовских криминалистов, установивших, что траектории смертельных стреляных ранений в телах январских жертв были направлены сверху вниз под углом 40-60 градусов. В том же приговоре на стр. 117 и 122 сообщалось, что пули, обнаруженные в телах погибших у телебашни, были идентифицированы, как пули от охотничьих ружей, пули малого калибра и пуля образца 1908 г. от винтовки Мосина 1891/1930 г. Помимо этого в материалах того же дела № 09-2-91 (т. 298, л. д. 64–66) фигурирует документально зафиксированный сотрудниками Департамента Государственной безопасности Литвы (ДГБ) радиоперехват переговоров советских военнослужащих.

Вот цитата из этого документа: «...Я Гурзуф-74, приём. Не понял, повторите, Гурзуф-74, работаю внутри здания, работаю внутри здания. Из соседнего белого здания, с пятого этажа, в меня стреляют, я держусь... Нас обстреляли со стороны города, приём. Вы поняли, приём, Паркет, огонь одиночными выстрелами. Приём – одиночными, приём 38-ой, да, люди укрыт...».

Также известны многочисленные свидетели, под присягой подтвердившие факты стрельбы с крыш домов, находящихся рядом с телебашней. Их показания находятся в материалах уголовного дела 09-2-91, том 117, лл. 11, 12, 24, 40, 49, 81, 139; том 118, лл. 8, 81, 116, 172; том 131, лл. 11, 168. Однако эти свидетельства Вильнюсский окружной суд под нажимом Генпрокуратуры Литвы предпочел признать недостоверными.

Особо следует сказать о группе «Альфа», бравшей телебашню под охрану и которую в Литве пытаются обвинить в массовых убийствах мирных граждан. Известно, что В. Ландсбергис, выступая 16 января 1991 г. на заседании ВС заявил, что внутри телебашни не было выявлено следов применения огнестрельного оружия (см. стенограмму 97-го заседания ВС Литвы).

Тем не менее, пытаясь обосновать обвинения военнослужащих группы «А» в гибели людей, прокуроры приписали им убийство Игнаса Шимулёниса, одного из защитников телебашни. Якобы неизвестный офицер группы «Альфа» в ходе кратковременной атаки сумел нанести погибшему не только семь огнестрельных ранений, сделанных с разных сторон и с разной высоты (??), но и раздробить ему голову воронкообразным пламегасителем укороченного ствола автомата АКС-74У.

При этом прокуроры вновь не удосужились согласовать ранения, приписываемые ими Шимулёнису, с выводами литовских судмедэкспертов. А те установили, что погибшему было нанесено семь огнестрельных ранений: два - спереди, пять – сзади. Все ранения наносились с разных сторон и с разной высоты. Причем литовские судмедэксперты установили, что смерть Шимулёниса наступила не от огнестрельных ранений, а вследствие «перекатывания колёс транспортного средства».

Доктор юридических наук и опытный криминалист И.Д. Кучеров (умерший в литовской тюрьме в ожидании суда), исследовав характер ранений, пришел к выводу, что труп Шимулёниса, погибшего в обычной автоаварии, был расстрелян с разных сторон, под разными углами и использован для подтверждения «зверств советских оккупантов».

Подобными фальсификациями пестрит Обвинительное заключение, подготовленное литовскими прокурорами и находящееся в Вильнюсском окружном суде.

Более подробно о фальсификациях литовских прокуроров можно прочитать в книге «Неонацисты Литвы против России», электронная копия которой размещена на: http://www.do1917.info/node/111.

Заочным уголовным процессом над российскими гражданами Литва стремится подтвердить в правовом плане «факты» совершения Советской армией военных преступлений на территории «независимой» ЛР в январе 1991 г. Тем самым литовские власти стремятся обрести нечто подобное «Катынскому делу», которое бы позволило им не только предъявлять России материальные претензии, но и утверждать, что РФ является правопреемником «преступного государства СССР».

Особо отмечу, что рассмотрение Вильнюсским окружным судом уголовных дел 63 подозреваемых, которое начнется 27 января 2016 г. является лишь первой частью судебной эпопеи, которую планирует осуществить литовская Фемида. В Обвинительном заключении уголовного дела № 09-2-031-99 фигурирует более тысячи советских военнослужащих, причастных к силовой акции в Вильнюсе.

Это военнослужащие группы «А» КГБ СССР, десантники 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии, военнослужащие 42-ой дивизии МВД СССР, дислоцированной в Вильнюсе, военнослужащие Алитусской воздушно-десантной в/ч № 10999, курсанты школы им. Й. Барташюнаса МВД Литовской ССР и 80 дружинников с предприятий Вильнюса.

В настоящее время литовские следователи ведут работу по выявлению персональных данных всех участвовавших в силовой акции в Вильнюсе из вышеназванных воинских частей. Сколько их будет объявлено подозреваемыми и когда их уголовные дела будут рассмотрены судом, пока не ясно. Но то, что литовская сторона стремится к этому, не вызывает сомнений.

В этой связи возникает обоснованный вопрос.

Почему так нагло ведут себя литовские прокуроры, фальсифицируя обвинения против российских граждан? Возможно, дело в том, что Генпрокуратура Литвы десять лет направлявшая в Генпрокуратуру России сфальсифицированные обвинения на российских граждан, ни разу не получила достойного ответа.

Безнаказанность, как известно, поощряет фальсификаторов. Не пора ли поставить их на место?

Россия же хочет предупредить литовских фальсификаторов от правосудия, что нет ничего тайного, что бы не стало явным. Рано или поздно за подлоги и фальсификации придется ответить. Так бывало не раз. Не следует забывать об этом.

Заседание окончено!

Спасибо за внимание!